

УДК 347.191.6

Стрижак Кирилл Сергеевич
магистрант кафедры
предпринимательского и финансового права
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия
e-mail: k.strizhak@mail.ru

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. Проанализированы механизмы защиты имущественных прав кредиторов реорганизуемых юридических лиц, которые регламентированы законодательством Российской Федерации. Выявлены основные проблемы защиты имущественных прав кредиторов реорганизуемых юридических лиц. Обоснованы предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства России.

Ключевые слова: юридическое лицо, реорганизация, кредиторы, способы защиты, имущественные права кредиторов.

Kirill S. Strizhak
Master Degree Student, of the Department
of Business and Financial Law,
Baikal State University, Irkutsk, Russia

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF CREDITORS WHEN REORGANIZING LEGAL ENTITIES

Abstract. The mechanisms of protecting property rights of creditors of reorganized legal entities that are regulated by the legislation of the Russian Federation are analyzed. The main problems of protecting property rights of creditors of reorganized legal entities are identified. Proposals for improving the current civil legislation of Russia are substantiated.

Keywords: legal entity, reorganization, creditors, methods of protection, property rights of creditors.

Фундаментальный принцип гражданского законодательства «разрешено все, что не запрещено законом» является классическим выражением капиталистической экономической системы любого государства. Реализация указанного принципа всегда будет иметь своим последствием противоречащие и нарушающие закон действия, которые формально (внешне) законные, но по сути направ-

лены на обход закона, противоречащие смыслу права, этическим нормам и деловым обычаям. В частности, для охраны прав и интересов добросовестных участников правоотношений, возникающих при реорганизации юридических лиц и кредиторов реорганизуемых обществ, законодатель устанавливает механизмы предотвращения и защиты нарушенных прав. Однако насколько эффективны такие механизмы сегодня в России, вопрос остается не разрешенным.

Пункт 1 ст. 57 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) выделяет допустимые формы реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование). Все они направлены на разрешение различных бизнес-задач: объединение активов компаний, повышение инвестиционной привлекательности, увеличение производственных показателей, оптимизация налогообложения, разделение бизнеса между собственниками и прочее. Важным объединяющим критерием таких целей является добросовестное поведение участников данных правоотношений и следование установленному позитивному правопорядку. Тем не менее, сегодня, реорганизация далеко не всегда является правомерным способом правопреемства прав и обязанностей.

Зачастую целью реорганизации является уход от уплаты долгов по обязательствам юридического лица перед кредиторами, в том числе уполномоченными государственными органами или внебюджетными фондами. В ряде других случаев посредством реорганизации недобросовестные собственники бизнеса преследуют цель не допустить введение процедуры банкротства из-за риска привлечения к субсидиарной ответственности, оспаривания сделок должника, направленных на вывод актив предприятия. Могут преследоваться и другие цели, перечень не является исчерпывающим. Так, реорганизация сегодня является неким альтернативным способом ликвидации юридического лица с долгами.

Одним из примеров недобросовестного осуществления реорганизации является ситуация, при которой юридическое лицо присоединяется к так называемым «фирмам-однодневкам», то есть к организациям, которые изначально создаются для присоединения к ним долговых юридических лиц, неспособных удовлетворить требования кредиторов и избегающих процедуру банкротства по различным причинам. Для кредиторов такая реорганизация должника является поводом для беспокойств, так как задолженность перед ними никогда не будет погашена, в связи с тем, что так называемая «мусорная организация» не имеет на балансе абсолютно ничего кроме долгов, а руководителями и собственниками такой организации являются, как правило, номинальные лица без определенного места жительства или что еще хуже лица, безвестно отсутствующие.

Учредители (участники) долговой фирмы при подготовке к данной процедуре (по сути – альтернативной ликвидации), как правило, за счет фиктивных сделок выводят все наиболее ликвидное имущество и имущественные права, оставляя лишь обязательства. Далее запускают процесс присоединения к «мусорной организации» и после внесения записи в Единый государственный реестр

юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) о прекращении присоединяемого юридического лица считаются освобожденными от каких-либо притязаний со стороны кредиторов.

Сегодня основные гарантии кредиторов, призванные устранить подобные нарушения при проведении реорганизации юридических лиц, регламентированы ст. 60 ГК РФ. Анализируя данную статью, а также иные нормы гражданского законодательства, можно назвать несколько предупредительных мер, направленных на предотвращение нарушения имущественных прав кредиторов реорганизуемых юридических лиц – меры информационного характера, а также предоставление права требовать досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства с возмещением причиненных убытков. Кроме того, действующее гражданское законодательство предусматривает и специальные способы защиты нарушенных прав кредиторов – признание решения о реорганизации недействительным и признание реорганизации несостоявшейся.

Следует согласиться с высказываемыми в цивилистической доктрине суждениями о том, что при любом способе прекращения юридического лица законодательство должно предусматривать механизмы обеспечения соблюдения прав кредиторов. При этом неважно идет ли речь о реорганизации, ликвидации [1, с. 31], банкротстве [2, с. 11].

Пункт 1 ст. 60 ГК РФ устанавливает, что после начала процедуры реорганизации и внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ, реорганизуемое общество должно дважды с периодичностью в один месяц публиковать уведомление о реорганизации в средствах массовой информации, в которых публикуются сведения о государственной регистрации юридического лица. В некоторых случаях закон предусматривает обязанность реорганизуемого лица сообщать кредиторам о реорганизации в письменной форме. Однако данное правило применимо лишь к очень небольшому кругу лиц.

Целью данного способа является информирование кредиторов при проведении реорганизации для их осведомления и возможности предъявления последними соответствующих требований. Сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ и предназначенные для публикации, а также иные сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации, публикуются в журнале «Вестник государственной регистрации». Данный вопрос регламентирован Приказом Федеральной налоговой службы от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». При этом данный источник средства массовой информации является сильно формализованным и очень непопулярен среди индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Однако от данной гарантии, зависит очень многое для кредитора. Срок для предъявления соответствующих требований составляет 30 календарных дней с даты последней публикации, а в виду того, что срок является пресекательным и восстановлению не подлежит, кредиторы попросту лишаются права на предусмотренную законом защиту своих прав. Например,

если имеются очевидные основания полагать, что реорганизуемый должник присоединяется к «фирме-однодневке» без каких-либо реальных активов, которая и создавалась с целью присоединения к себе долговых компаний. Пропуская срок для предъявления требований о досрочном исполнении обязательств и при отсутствии у него реальных доказательств незаконности такой реорганизации, кредитор фактически лишается возможности повлиять на процесс реорганизации.

Пункт 2 ст. 67 ГК РФ предусматривает вытекающую из первой гарантию кредитора заявить о досрочном исполнении обязательств должником или прекращения обязательства с возмещением причиненных убытков. Использование данной гарантии представляется возможным только при своевременном предъявлении требований. Кроме того, данный способ реализуется в рамках судебного разбирательства, при этом немаловажным является факт того, что требование должно возникнуть до первого опубликования уведомления о реорганизации. Кредиторы, требования которых возникли в процессе реорганизации, такого права лишены. Данная гарантия также не предоставляется кредитору, уже имеющему достаточное обеспечение, которое получено либо до начала реорганизации, либо в течение 30 дней после даты предъявления требований о досрочном исполнении. Этим сложности защиты не ограничиваются, в виду того, что предъявление соответствующего требования не является основанием приостановления процедуры реорганизации. Судебное разбирательство по делу может длиться достаточно долгое время, а новое юридическое лицо может быть зарегистрировано по истечении трех месяцев с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о начале реорганизации (п. 4 ст. 57 ГК РФ). Следовательно, ситуации, когда судебное решение вступит в законную силу уже после завершения реорганизации, на практике будут встречаться достаточно часто. Закон не предусматривает и специальных гарантий защиты прав кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми к моменту опубликования уведомления о реорганизации должника уже наступил, но соответствующие обязательства должником не были исполнены. Как отмечал в одном из своих постановлений Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, такие кредиторы не должны быть поставлены в худшее положение, чем кредиторы по обязательствам с ненаступившим сроком исполнения. Кредиторы, срок исполнения обязательств по которым уже наступил, также вправе требовать солидарного взыскания с указанных выше лиц [3].

Тем не менее, при соблюдении установленного срока и заявления соответствующего требования о досрочном исполнении обязательств должника перед кредитором, но при этом при бездействии должника, кредитор вправе требовать солидарного исполнения таких обязательств с юридических лиц, созданных в результате реорганизации, а также с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), членов их коллегиальных органов и лиц, уполномоченных выступать от имени реорганизованного юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ), если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению указанных последствий для кредитора, а при реорганизации в форме выделения солидарную ответствен-

ность перед кредитором наряду с указанными лицами несет также реорганизованное юридическое лицо. Такую дополнительную гарантию действительно нельзя назвать неэффективной, но легко назвать «труднореализуемой», так как на практике недобросовестные лица задействуют номинальных руководителей, учредителей. Выявить фактических лиц возможно только посредством уголовного расследования. Кроме того, если учесть, что реорганизация не приостанавливается, а вновь созданное или реорганизуемое юридическое лицо является «однодневкой», то вероятность взыскания каких-либо денежных средств с такой ничтожно мала.

Пунктом 5 ст. 60 ГК РФ предусмотрена солидарная ответственность юридических лиц, принимающих участие в реорганизации, в случае недобросовестного распределения активов и обязательств при ее проведении между такими лицами. Анализ судебной практики показал, что суды привлекают к солидарной ответственности в основном правопреемников реорганизуемого юридического лица. Вместе с тем, к солидарной ответственности привлекаются и лица, образованные в результате реорганизации, даже если они не являются правопреемниками. Подобные решения суда выносит в тех случаях, когда кредитор доказывает, что при проведении реорганизации, были недобросовестно распределены активы и обязательства, что привело к существенному нарушению прав кредитора [4]. Суды, как правило, в таких случаях, руководствуются следующим:

- обеспечен ли размер пассивов, переданных образованным в результате реорганизации юридическим лицам, переданными активами согласно разделительному балансу [5], [6];

- оценивается ликвидность переданных активов, обеспечивающих переданные пассивы (так, например, если правопреемник по обязательствам перед кредитором в результате реорганизации утрачивает основные и оборотные активы и исполнение обязательств по кредиторской задолженности обеспечивается исключительно за счет неликвидной дебиторской задолженности, то судом может быть установлено нарушение принципа справедливого распределения активов и обязательств) [7];

- устанавливается наличие факта несправедливого распределения активов и обязательств при реорганизации, который повлек нарушение интересов кредитора [8].

При этом доказывание факта недобросовестного распределения активов и обязательств реорганизуемого юридического лица является достаточно сложным. Так, в передаточном акте активы и пассивы могут быть уравновешены, однако по факту в графе активов могут передаваться на 100% амортизированные, уничтоженные, дефектные либо вовсе отсутствующие основные средства, а в графе пассивов будет передана наиболее реальная ко взысканию краткосрочная кредиторская задолженность перед контрагентами, государственными органами и внебюджетными фондами. Таким образом, на классическом примере выделения, реорганизуемое юридическое лицо передаст вновь созданному абсолютно неликвидное имущество наравне с обязательствами перед кредиторами, при

этом само реорганизуемое общество останется с наиболее рентабельным и ликвидным имуществом и с менее реальной ко взысканию кредиторской задолженностью.

Такое положение дел и доказывание факта неуравновешенной реорганизации для большинства кредиторов является недоступным, особенно для «небольших» контрагентов, для которых проведение различных экспертиз в арбитражном процессе будет непозволительной роскошью. Кроме того, часть кредиторов не станет оспаривать такую реорганизацию по причине дороговизны судебных расходов по отношению к имеющейся кредиторской задолженности по отношению к реорганизуемому юридическому лицу. Следовательно, оспаривать такую реорганизацию будут только те кредиторы, задолженность перед которыми весьма существенная и превышает размер вероятных судебных расходов по делу и со стабильным (устойчивым) финансовым положением.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 99-ФЗ) в ГК РФ были внесены нормы о признании решения о реорганизации недействительным (ст. 60.1 ГК РФ) и о признании реорганизации несостоявшейся (ст. 60.2 ГК РФ). Вместе с тем, законодатель ограничивает круг лиц, наделенных правом предъявлять соответствующее требование. Так, с требованием о признании реорганизации несостоявшейся могут обратиться участники корпорации (при буквальном толкования, нормы п. 1 ст. 60.2 ГК РФ унитарные предприятия таким правом не обладают). Правом обжалования реорганизации в соответствии с п. 1 ст. 60.1 ГК РФ наделены как участники реорганизуемого юридического лица, так и лица, не являющиеся участниками. При этом данное право должно быть реализовано в течение трех месяцев после внесения записи в ЕГРЮЛ о начале процедуры реорганизации. Следует отметить, что перечень иных лиц законом не определен, одно можно предположить, что к ним относятся и кредиторы, поскольку они могут понести убытки в связи с реорганизацией должника. Вместе с тем судебная практика противоположна: суды не признают за кредиторами право оспаривать решение о реорганизации должника [9], [10].

Если же решение о реорганизации оспорит в суде иное лицо (например, участник организации) и суд удовлетворит это требование, то кредиторам солидарно должны возместить убытки как лица, недобросовестно способствовавшие принятию решения, так и юридические лица, созданные в результате реорганизации. Судебная практика по применению данной нормы в настоящий момент имеется, но она немногочисленна [11].

Таким образом, в настоящий момент кредиторы вправе требовать возмещения убытков только в рамках судебного спора, инициированного участниками юридического лица или иными заинтересованными лицами. Другие основания для взыскания убытков кредиторами на основании ст. 60.1 ГК РФ законом не определены.

Перечисленные гарантии кредиторов, действительно, в теории направлены на эффективную защиту прав кредиторов: публичное уведомление, досрочное исполнение обязательств, предоставление обеспечения, солидарная ответственность, в том числе за недобросовестное распределение активов и обязательств. Однако применение данных норм в большинстве случаев является затруднительным в связи невозможностью доказывания недобросовестности, злоупотребления правом, по причине отсутствия явных доказательств у кредитора, а в случае, если доказать незаконность реорганизации все же удалось, то также далеко не всегда судебное решение будет исполнено.

Список использованной литературы

1. Семеусов В. А., Пахаруков А. А., Тюкавкин-Плотников А. А. Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // Академический юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 30–38.

2. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) : автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2003. – 31 с.

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 16246/12 по делу № А56-65460/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2015 г. № 09АП-35745/2015 по делу № А40-208451/14 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2015 г. № 301-ЭС15-7649 по делу № А43-16145/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 августа 2015 г. № Ф01-3175/2015 по делу № А43-19300/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 марта 2015 г. № Ф09-7561/13 по делу № А71-8368/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 мая 2015 г. № Ф07-2751/2015 по делу № А05-9456/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2016 г. № 09АП-27150/2016 по делу № А40-236949/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[illegible]